

На самом деле, сказанного было достаточно — оба всё поняли. У подъезда общежития Цинь Фан пожелал Гун Ци спокойной ночи. Девушка, прихватив свои вещи, поднялась наверх, а Цинь Фан, сунув руки в карманы, направился в сторону своего корпуса. Он всегда ухаживал за девушками по всем правилам: до того, как они начинали встречаться, не позволял себе даже прикосновений, лишнего не болтал. Судя по всему, дело шло к успеху, и если на следующей неделе, в день рождения Гун Ци, он проявит чуть больше внимания, то всё окончательно сложится. Цинь Фан и вправду слишком долго был один, да и ухаживать за девушками толком не умел, так что сейчас чувствовал себя немного не в своей тарелке.

Их общежитие располагалось отдельно от обычных студенческих корпусов. Условия в блоке международного обмена были куда лучше: отдельные санузлы, кондиционеры. Вот только находился он далеко, и чтобы добраться до него, нужно было пересечь весь кампус. В этот час на территории хоть и встречались редкие студенты, но было уже совсем тихо и даже как-то пусто. Поэтому, когда в кармане зазвонил телефон, Цинь Фан услышал первый же сигнал. Он достал аппарат и мельком глянул на экран — звонил сосед по комнате Чэнь Кэ.

Цинь Фан ответил:

— Что-то купить?

Сосед спросил:

— Ты где?

— Почти у корпуса, говори, что нужно.

— Не надо ничего покупать, ты лучше иди глянь на свою машину, — сказал сосед.

Цинь Фан уточнил:

— Что случилось?

Сосед сначала выругался, а потом ответил:

— Кто-то облил её краской.

— М? — Цинь Фан приподнял брови. — Какой краской?

Сосед, видимо, был крайне раздражен, снова крепко выразился и добавил:

— Понятия не имею, но воняет — просто жуть.

Чэнь Кэ обычно не ругался, а тут выпалил целую тираду — значит, действительно был в ярости. Цинь Фан, в отличие от него, сохранял полное спокойствие. Сначала он даже удивился настолько, что не знал, что и сказать, а потом вдруг усмехнулся и ответил в трубку:

— Ладно, понял.

После разговора Цинь Фан даже не ускорил шаг. Проходя мимо магазинчика у корпуса, он всё же купил ребятам напитки. Не зря Чэнь Кэ говорил, что «воняет жуть» — вонь и правда стояла невыносимая. Цинь Фан еще не успел дойти до жилой зоны, как у магазинчика почувствовал едкий запах масляной краски. Войдя во двор, он посветил фонариком в сторону

машины. Сначала не хотел особо рассматривать, но, пересилив себя, подошел ближе, принялся и приподнял бровь.

— Что стряслось, брат Фан? — окликнул его кто-то из парней, выглянувших с балкона этажом выше.

Цинь Фан убрал телефон и поднял голову. На балконе столпилось много людей, он крикнул в ответ:

— Извините, парни, тут жутко воняет.

— Да ладно, ерунда! — отозвался кто-то сверху. — Если нужна помощь, только скажи!

— Спасибо, брат! — Цинь Фан махнул рукой в сторону балкона, сел в машину и отогнал её подальше. Оставлять её под окнами было нельзя — слишком сильный запах. Он нашел безлюдное место, а когда вернулся, то место, где стояла машина, уже было накрыто простынями, прижатыми по углам кирпичами. Видимо, постарались соседи. После этого запах стал гораздо слабее, и вонь уже не разносилась по всему двору.

Когда Цинь Фан открыл дверь в комнату, Чэнь Кэ как раз вышел из душа, а другой сосед сидел за столом, зубря слова. Цинь Фан бросил им напитки и спросил:

— Это вы простынями накрыли?

— Ага, — отозвался Чэнь Кэ. — Что с машиной делать будешь?

— Да ничего, — Цинь Фан скинул куртку на стул и, взяв полотенце, направился в душ. — Спасибо говорить не буду, свои люди.

— Какое там спасибо, — перебил его другой сосед, Шэнь Дэнке. — Лучше купи мне потом новые простыни.

— Без проблем, — Цинь Фан похлопал его по плечу и улыбнулся. — Купим нашему Дэнке хоть десяток.

Чэнь Кэ хмыкнул:

— Чтобы ты на них удавился?

— Не твое дело, зачем они мне, — бросил в ответ Шэнь Дэнке.

— Боюсь, как бы ты от учебы с ума не сошел и правда не удавился, — парировал Чэнь Кэ.

Цинь Фан не стал слушать их перепалку. От него самого несло краской, и это было невыносимо, поэтому он поспешил в ванную. Вода лилась на голову, он потряс ею, а затем умылся. После такого вечера он порядком устал, да и на душе было паршиво. Машину было не особо жалко — не сказать, что роскошная тачка. Внедорожник, подаренный отцом на восемнадцатилетие, прослужил уже два года. Использовал он его в основном для поездок домой или за пределы кампуса, ничего вызывающего. Во дворе стояли машины и получше его.

Сначала, подсвечивая фонариком, он не разглядел деталей, но позже, под уличным фонарем, всё стало ясно.

— Отличный цвет. Ярко-зеленая краска.

Целое ведро краски, не пожалели — вылили всё на машину. Цвет довольно говорящий. Если бы хотели просто насолить, хватило бы и белой, а если нужно что-то поярче — красной. Тот факт, что кто-то специально выбирал именно зеленый, выглядел намеренно.

Откуда взялась эта краска, Цинь Фан понятия не имел. В последнее время он вел себя тихо, ни с кем не конфликтовал, исправно ходил на пары, в свободное время зависал с Хуа Туном и другими ребятами — словом, был образцовым парнем. Или, если точнее, он всегда им был.

Соседи кипели от возмущения, и весь остаток вечера Цинь Фан слушал их ругань. Сам он не злился — скорее, был в недоумении. Он не знал, кто это сделал и зачем, поэтому злиться было не на кого — выглядело бы глупо.

На следующее утро Цинь Фан прогулял две пары, позвал Хуа Туна и других приятелей, чтобы отмыть асфальт. Негоже оставлять на бетонном полу двора такое зеленое пятно — глаза мозолит. Если не убрать, всё равно придется дворникам, зачем лишний раз людей напрягать. Цинь Фан в черной футболке и спортивных штанах, притащив четыре таза с водой и кучу губок, старательно тер пол.

— Брат Фан, что за дела? — подошедший парень был явно озадачен, не понимая, что происходит.

— Помоги с работой, — Цинь Фан, сидя на корточках, поднял на него взгляд и бросил губку. — Меня «озеленили».

— А? — парень растерялся еще больше. — ...Озеленили?

— Ага, с ног до головы, — усмехнулся Цинь Фан.

Друзья вокруг тоже рассмеялись. Хуа Тун, сидевший рядом на корточках, толкнул его в плечо и тихо спросил:

— Шутки шутками, но откуда ноги растут? Ты не думал?

У Цинь Фана затекли ноги, он перенес вес на другую сторону и ответил:

— Никаких мыслей.

Хуа Тун посмотрел на него и спросил прямо:

— Ты спрашивал Гун Ци?

Цинь Фан промолчал и покачал головой.

Ему не хотелось приплетать девушку к таким мутным делам. Когда они только начали общаться, Гун Ци сказала, что свободна. Да и спрашивать об этом было неловко: какая бы ни была связь, задавать такой вопрос — значит показать недоверие. Но Хуа Туна можно было понять: у Цинь Фана предыдущие отношения закончились год назад, и с тех пор он был один. Хотя с Гун Ци у них еще ничего серьезного не было, она оставалась единственной, кого хоть как-то можно было связать с этим «зеленым» инцидентом.

Цинь Фан сказал:

— Может, просто ткнули пальцем в первый попавшийся цвет. Не забивай голову.

— Ну, посмотрим, — Хуа Тун тяжело вздохнул, встал, разминая ноги, и снова присел. — В любом случае, надо узнать, кто это.

В этом плане Цинь Фан не переживал. Если бы кто-то хотел его достать или целенаправленно попортить жизнь, одним ведром краски дело бы не ограничилось — наверняка было бы продолжение.

Позже Цинь Фан отогнал машину в сервис, заодно попросил подкрасить старые царапины. Вернувшись из мастерской, он сразу пошел на пары. В тот день у него была лекция по истории КПК в огромной аудитории на сто с лишним человек. Цинь Фан выбрал место в самом углу, надеясь поспать пару часов.

В полудреме он почувствовал, как в кармане завибрировал телефон. Нахмурившись, он достал его — сообщение от Хуа Туна. В чате была серия фрагментов с камер видеонаблюдения, а внизу подпись: «Раскрыли дело. Это Чжоу Сымин, третьекурсник с химического факультета».

Цинь Фан открыл видео. Человек в кадре даже не пытался скрыться от камер: он вылил ведро краски прямо на машину, не надев ни маски, ни кепки. Видимо, он изначально не боялся, что Цинь Фан пойдет разбираться.

Цинь Фан ответил Хуа Туну:

— Красава.

Этого человека Цинь Фан не знал — даже не видел никогда. Единственные, с кем он пересекался на химфаке — пара ребят из студсовета, тихие и спокойные технари. Других знакомых с того факультета у него не было.

<http://bllate.org/book/18141/1744588>